

ОБРАЗОВАНИЕ ДЕФЕКТОВ В КРЕМНИИ В ДИАПАЗОНЕ ТЕМПЕРАТУР 10—300 К ПРИ ЭЛЕКТРОННОМ ОБЛУЧЕНИИ

И. В. Жалко-Титаренко, А. Н. Крайчинский, Н. И. Осташко,
И. С. Рогуцкий

Институт физики Академии наук Украины, 252650, Киев, Украина
(Получена 25 декабря 1992 г. Принята к печати 14 мая 1993 г.)

Исследовались процессы образования дефектов в кремнии при электронном облучении в диапазоне температур 10—300 К. Установлено, что эффективность введения дефектов (ЭВД) является немонотонной функцией температуры с максимумом при 60 К в *n*-типе и минимумом при 120 К в кристаллах обоих типов проводимости. Показано, что ЭВД определяется соотношением вероятностей аннигиляции и диссоциации первичных радиационных дефектов — пар Френкеля. При этом вероятность аннигиляции или диссоциации определяется коэффициентами диффузии вакансий U и междуузельных атомов Si_{*i*} в зарядовых состояниях V⁺ и Si_{*i*}⁰ и временами жизни τ_V в состояниях V⁰ и V⁺.

Установлено, что междуузельный атом вступает в реакцию с атомами примесей в зарядовом состоянии Si_{*i*}⁺, а его движение при низкой температуре не может идти за счет смены зарядового состояния Si_{*i*}⁺—Si_{*i*}⁰ при поочередном захвате электронов и дырок.

Процессы образования радиационных дефектов в *n*-Si при низкой температуре ($T < 77$ К) практически не исследованы. Это связано с тем, что эффективность введения дефектов (ЭВД)¹ при 20 К в *n*-Si намного меньше, чем в *p*-Si [1]. Поэтому предполагалось, что в *n*-Si большинство пар Френкеля аннигилирует. В то же время известно [2, 3], что при повышении температуры от 77 К ЭВД в *n*-Si увеличивается и может превышать ЭВД в *p*-Si. Целью настоящей работы было получение данных об образовании радиационных дефектов в кремнии в широком диапазоне температур — от температуры жидкого гелия до комнатной в одном цикле измерений.

1. Методика эксперимента

Использованы образцы кремния *n*-типа (концентрация фосфора — $1.1 \cdot 10^{14}$ см⁻³, бора — $3 \cdot 10^{13}$ см⁻³) и *p*-типа (концентрация бора — $3 \cdot 10^{13}$ см⁻³). В обоих типах образцов, по данным ИК-поглощения, концентрация кислорода — $7 \cdot 10^{17}$ см⁻³, углерода — $\sim 10^{16}$ см⁻³.

Облучение проводилось в гелиевом криостате на линейном ускорителе электронов (энергия электронов 1 МэВ, длительность электронных импульсов $\tau_e = 2.5$ мкс, частота повторения импульсов — 400 Гц). Измерялась температурная зависимость проводимости и эффекта Холла до облучения, после облучения и после отжига при комнатной температуре, а также кинетика неравновесной проводимости при импульсном электронном облучении.

¹ ЭВД — концентрация дефектов, созданная одной дефектообразующей частицей.

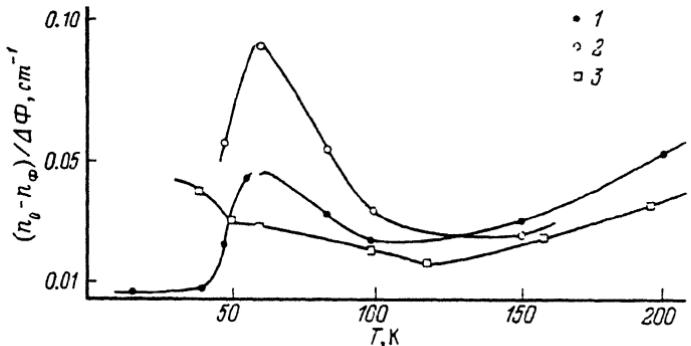

Рис. 1. Зависимость эффективности удаления носителей от температуры образцов при облучении: 1, 2 — *n*-Si; 3 — *p*-Si, j_0 , эл/см 2 · с: 1 — $2 \cdot 10^{14}$; 2, 3 — $2 \cdot 10^{15}$.

2. Экспериментальные результаты

На рис. 1 приведены зависимости изменения эффективности удаления равновесных носителей заряда от температуры образцов при облучении в *n*-Si ($n_0 - n_\Phi$) / $\Delta\Phi = f(T)$ и в *p*-Si ($p_0 - p_\Phi$) / $\Delta\Phi = f(T)$. Концентрация носителей заряда в *n*-Si определялась из измерений при 100 К, в *p*-Si — при 150 К. Это минимальные значения температуры, при которой легирующая примесь уже ионизирована. Поэтому разность концентраций носителей заряда до облучения n_0 (или p_0) и после облучения n_Φ (или p_Φ) равна концентрации введенных облучением компенсирующих дефектов. Видно, что кривую изменения ЭВД от T можно разбить на несколько участков:

$T < 40$ К — ЭВД в *n*-Si меньше, чем ЭВД в *p*-Si, и практически не изменяется в диапазоне 10—40 К.

$40 < T < 60$ К — ЭВД в *n*-Si резко возрастает, в *p*-Si уменьшается с ростом температуры.

$60 < T < 120$ К — ЭВД в обоих типах образцов уменьшается с ростом температуры.

$T > 120$ К — ЭВД в обоих типах образцов возрастает с ростом T .

На рис. 2 приведена зависимость эффективности введения суммарных концентраций дефектов вакансационного (кривая 1) и междоузельного (кривая 2) типов в *n*-Si. Типы и концентрация дефектов определялись следующим образом. По данным изохронного отжига, от температуры образцов при облучении до комнатной было установлено, что имеются две основные стадии отжига: 120—160 К (I) (в образцах, облученных при $T < 100$ К) и 230—280 К (II). Как известно, им соответствуют отжиг непереориентируемых дивакансий V_2Si_i (I) [1, 4] и междоузельного углерода C_i (II) [5]. Отжиг V_2Si_i приводит к дообразованию A -центров (вакансия V + атом кислорода O_i), а отжиг C_i в кристаллах с большим содержанием кислорода (как в данном случае) — к образованию дефекта C_iO_i , который имеет донорный уровень в нижней половине запрещенной зоны. Оказалось, что концентрация V_2Si_i не превышает 15% от концентрации остальных дефектов акцепторного типа. Известно, что кроме C_i , основными дефектами являются: E -центр ($V + P$), A -центр, дивакансия и атом бора в междоузлии B_i ($Si_i + B_s \Rightarrow B_i$). С учетом известных значений глубин залегания электронных уровней и их типов моделировалась на ЭВМ температурная зависимость концентрации равновесных носителей заряда. При этом в качестве подгоночных параметров использовались: а) для исходных (до облучения) кривых $n_0(T)$ — концентрации атомов фосфора и бора; б) для кривых $n_0(T)$, полученных на облученных и отожженных до комнатной температуры образцах, — концентрация

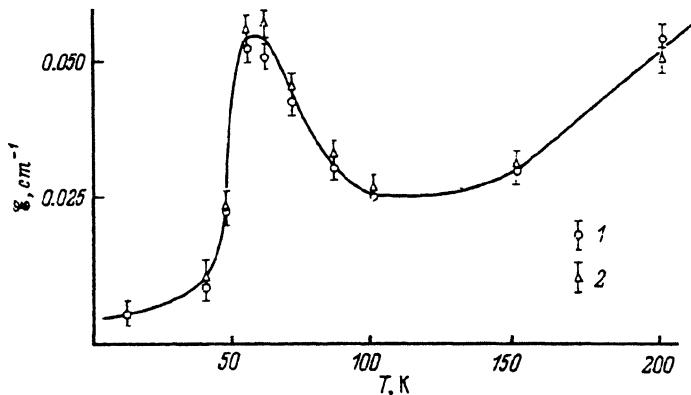

Рис. 2. Зависимость ЭВД \mathcal{E} вакансационного (1) и междуузельного (2) типов от температуры.

A -центров и суммарная концентрация более глубоких акцепторов N_{da} (концентрация дивакансий оказалась незначительной); в) для кривых $n_0(T)$, полученных из температурных зависимостей эффекта Холла непосредственно после облучения образцов, — концентрация C_i и глубина залегания соответствующего акцепторного уровня E_{C_i} .² Параметры, определенные в предыдущем процессе моделирования, входили в качестве известных в последующее моделирование. В результате оказалось, что основным вакансационным дефектом в рассматриваемых измерениях был A -центр междуузельного типа C_i и B_i .³ Концентрации иных возможных дефектов были незначительны и не превышали ошибку измерений.

Как следует из рис. 2, а также из сравнения его с рис. 1 (кривая 1), температурные зависимости ЭВД вакансационного и междуузельного типов количественно совпадают друг с другом, качественно повторяя при этом ход изменения эффективности удаления носителей в n -Si.

3. Обсуждение результатов

Во всем исследуемом интервале температур имеет место равенство ЭВД вакансационного и междуузельного типов. Отсюда следует, что за изменение ЭВД отвечают процессы аннигиляции и диссоциации пар Френкеля. Поэтому задача поиска причин изменения ЭВД с изменением температуры может быть заменена задачей о температурной зависимости вероятностей аннигиляции и диссоциации пар Френкеля.

a. Зарядовые состояния междуузельного атома кремния

При диссоциации пар Френкеля образуются свободные междуузельные атомы, которые являются подвижными при любой температуре [1]. Основными стоками для них служат атомы углерода C_s и бора B_s [5, 6]. В этом случае уравнение изменения концентрации междуузельных атомов кремния N_i при облучении имеет вид

² Наиболее хорошее совпадение экспериментальных и расчетных кривых $n_0(T)$ получено для $E_A-E_C=0.178$ и $E_{C_s}-E_C=0.12$ эВ.

³ Концентрация B_i определялась по дефициту компенсирующих акцепторов при температуре, близкой к комнатной.

$$\frac{dN_i}{dt} = \lambda_i - \kappa_{iC} N_i N_C - \kappa_{iB} N_i N_B, \quad (1)$$

где λ_i — скорость генерации Si_i в единице объема кристалла, N_C и N_B — концентрации атомов замещения углерода и бора соответственно, κ_{iC} и κ_{iB} — сечения реакций взаимодействия Si_i с C_s и B_s соответственно. Если поделить (1) на интенсивность электронного потока, то два последних члена в (1) дадут соответственно эффективность образования при облучении междуузельного углерода $dN_{C_i}/d\Phi$ и междуузельного бора $dN_{B_i}/d\Phi$. Таким образом, получаем возможность определить соотношение κ_{iB} и κ_{iC}

$$\frac{\kappa_{iB}}{\kappa_{iC}} = \frac{N_C}{N_B} \frac{dN_{B_i}/d\Phi}{dN_{C_i}/d\Phi}. \quad (2)$$

При квазихимических реакциях, контролируемых диффузией, имеем [7]

$$\kappa_{iB}/\kappa_{iC} = r_{iB}/r_{iC}, \quad (3)$$

где r_{iB} и r_{iC} — радиусы взаимодействия Si_i с B_s и C_s . Известно, что B_s находится в зарядовом состоянии B_s , а C_s — в состоянии C_s^0 . В случае, если Si_i нейтрален, отношение (3) будет не слишком отличаться от единицы. Если же Si_i в зарядовом

образование дефектов в кремнии
в диапазоне температур 10—300 К
при электронном облучении

составиии Si_i^+ , то отношение (3) при

низкой температуре будет значительно

больше единицы.

В таблице приведены соотношения ЭВД для B_i и C_i , а также соответствующих радиусов взаимодействия в диапазоне 48—200 К. Видно, что в исследуемом интервале температур соотношение (3) значительно больше единицы. Таким образом, справедливо второе предположение, что Si_i всегда находится в зарядовом состоянии Si_i^+ . Этот вывод не противоречит результатам [8], где показано, что равновесное значение коэффициента диффузии собственного междуузельного атома в кремнии не меняется при изменении уровня Ферми в пределах запрещенной зоны кристалла.

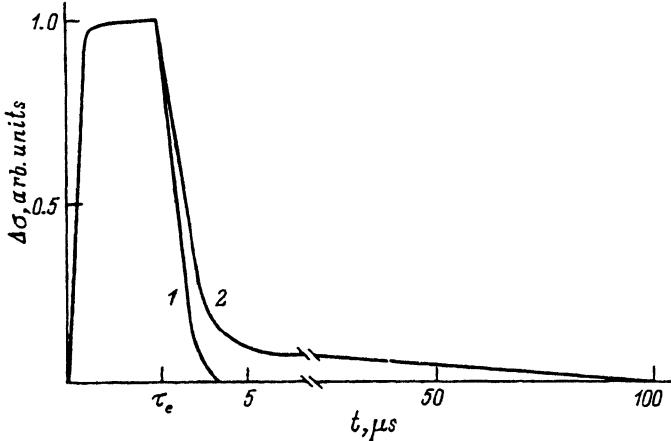

Рис. 3. Кинетика неравновесной проводимости $\Delta\sigma$ при импульсном электронном облучении при температуре: 1 — 40, 2 — 60 К.

Одним из таких процессов является «прилипание» неравновесных носителей заряда. На рис. 3 приведена кинетика изменения во времени неравновесной проводимости образцов n -Si, измеренная при двух температурах: 40 К (рис. 3, кривая 1) и 60 К (рис. 3, кривая 2). Видно, что при изменении температуры от 40 к 60 К появляется длинновременная (до 100 мкс) затяжка неравновесной проводимости, обусловленная прилипанием неравновесных носителей заряда. Приведенные измерения показывают, что затяжка неравновесной проводимости растет при увеличении T от 40 до 60 К и затем уменьшается при повышении T от 60 до 100 К.

На рис. 4 приведены результаты моделирования кинетики изменения концентраций неравновесных носителей заряда, атомов фосфора N_P^+ и N_A — во времени, где N_A — концентрация глубоких акцепторных уровней, равная суммарной концентрации радиационных дефектов акцепторного типа. Варьирование глубины залегания рекомбинационного уровня от $E_c - 0.12$ до $E_v + 0.12$ эВ не влияло на результаты моделирования. Величины сечений захвата носителей

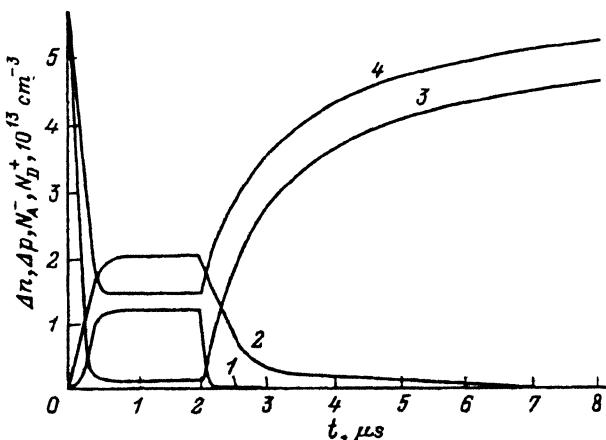

Рис. 4. Моделирование на ЭВМ кинетики изменения концентраций: 1 — Δp , 2 — Δn , 3 — N_D^+ , 4 — N_D^- . Исходные параметры: $J_e = 2 \cdot 10^{14}$ эл/ $\text{cm}^2 \cdot \text{s}$, $N_D = 1.1 \cdot 10^{14} \text{ см}^{-3}$, $N_A = 5 \cdot 10^{13} \text{ см}^{-3}$, $E_A = E_c - 0.55$ эВ, $T = 40$ К, $\alpha_n^+ = \alpha_p^- = 10^{-12} (T/40)^3$, $\alpha_n^0 = \alpha_p^0 = 5 \cdot 10^{-15} (T/100) \text{ см}^2$.

заряда получены с использованием данных [9]. Видно, что эффект прилипания связан с изменением заполнения донорного уровня фосфора и акцепторного уровня. При этом выполняется равенство

$$\Delta n_{np} + \Delta N_{P^0 np} = \Delta N_{A^0 np}, \quad (4)$$

т. е. концентрация избыточных (по сравнению с равновесными значениями) дырок на акцепторах $\Delta N_{A^0 np}$ равна сумме избыточных электронов в зоне проводимости Δn_{np} и на уровнях доноров $\Delta N_{P^0 np}$.

Измерения кинетики неравновесной проводимости, наведенной одиночными электронными импульсами при комнатной температуре, показали, что время, необходимое для образования вторичных радиационных дефектов (например, $V^+ + O \rightarrow A$), не превышает 10—20 мкс после окончания импульса электронов [10]. При этом время спада концентрации неравновесных носителей составляло 50—100 мкс, т. е. процесс диссоциации пар Френкеля, который является составным элементом процесса образования вторичных радиационных дефектов, происходил в условиях сильной ионизации электронной подсистемы кристалла.

С другой стороны, при $T < 40$ К, как следует из [1], а также при настоящих измерениях ЭВД в n -Si намного меньше, чем в p -Si. Значит, в этом температурном интервале в n -Si преобладает процесс аннигиляции пар Френкеля, а в p -Si — их диссоциации. Отличия ЭВД в n - и p -типах кристаллов можно объяснить в предположении, что процессы аннигиляции и диссоциации пар происходят в условиях невозбужденной электронной подсистемы. Действительно, в нашем эксперименте кристалл был ионизирован в течение длительности электронного импульса и некоторого интервала времени (~ 1 —2 мкс) после его окончания. При этом выполнялось условие сильной ионизации кристалла ($\Delta n, \Delta p \gg n_0, p_0$). Большую часть времени между соседними импульсами электронов (2.5 мкс) он находился в равновесии по электронной подсистеме. Если бы диссоциация пар Френкеля происходила за интервал времени, в течение которого кристалл был ионизирован, то ЭВД были бы одинаковы в n - и p -типах. В эксперименте ЭВД резко отличаются для двух типов проводимости кремния. Значит, процессы аннигиляции и диссоциации пар Френкеля при $T < 40$ К идут во времени после спада концентрации неравновесных носителей, наведенной электронным импульсом.

Основываясь на приведенных результатах и их обсуждении, можно утверждать, что миграция собственных междоузельных атомов при $T < 40$ К не связана с их перезарядкой, а осуществляется или по активационному механизму с малой энергией активации миграции, или по безактивационному механизму, но не связанным с перезарядкой атомов.

На первый взгляд, это противоречит многочисленным экспериментам по облучению n - и p -Si электронами, гамма-квантами или в реакторе, в которых было установлено, что при низкой температуре ЭВД резко различаются в этих типах кристаллов. При этом использовались непрерывные потоки быстрых частиц, поэтому кристалл был ионизирован в течение всего времени облучения. Рассмотрим вероятность аннигиляции или диссоциации пар Френкеля при подвижном междоузельном атоме в зарядовом состоянии Si_i^+ . Если вакансия будет находиться в зарядовом состоянии V^- , то пара Френкеля аннигилирует, а если в состоянии V^0 (или V^+, V^{++}), то она диссоциирует. В условиях ионизации в стационаре по электронной подсистеме соотношение концентраций V^- и V^0 (без учета V^+ и V^{++} , которые принципиально не изменят картину происходящего) равно

$$\frac{N_{V^-}}{N_{V^0}} = \frac{\sigma_n^0 v_n (n_0 + \Delta n)}{\sigma_p^- v_p (p_0 + \Delta p)}, \quad (5)$$

где σ_n^0 , σ_p^- — сечения захвата электронов и дырок соответственно, v_n , v_p — их тепловые скорости. Из (5) видно, что при непрерывном облучении (Δn , $\Delta p \ll n_0$ в n -Si и Δn , $\Delta p \ll p_0$ в p -Si) соотношение концентраций V^- и V^0 практически не отличается от равновесного. Аналогичный результат получаем и для случая низких температур. Здесь работает условие большой концентрации ловушек ($N \gg \Delta n$, $\Delta p \gg n_0$, p_0), т. е. в n -Si присутствуют V^- и более вероятна аннигиляция пар Френкеля, в p -Si — V^0 и более вероятна диссоциация пар, следствием чего являются различия ЭВД. В то же время в условиях сильной ионизации (импульсное облучение) n - и p -Si неразличимы, поэтому вероятности диссоциации пар, а следовательно и ЭВД, должны быть одинаковы. Эксперимент (рис. 1) говорит об отличии ЭВД в n - и p -Si. Следовательно, справедливым кажется утверждение, что при импульсном облучении движение междуузельного атома к вакансии или от нее идет во времени после спада концентраций неравновесных носителей заряда, т. е. в равновесных по электронной подсистеме условиях.

в. Температурный диапазон 40—120 K

В n -Si в этом температурном диапазоне изменения ЭВД коррелируют с температурной зависимостью эффекта прилипания неравновесных носителей заряда. Положение на температурной шкале максимума времени жизни прилипающих носителей (60 K) совпадает с максимумом ЭВД. В процессе прилипания носителей имеет место избыточная (по сравнению с равновесной) концентрация акцепторов в состоянии A^0 (4), в число которых входят и вакансии — компоненты генетических пар Френкеля. Таким образом, в течение времени прилипания Δt_{np} часть вакансий находится в зарядовом V^0 . При этом междуузельный атом Si_i^+ уходит от V^0 на расстояние l_i^d , которое определяется интервалом времени Δt_{np} и коэффициентом диффузии атома D_i . Для того чтобы после окончания времени Δt_{np} Si_i^+ не смог вернуться к вакансии в равновесном зарядовом состоянии V^- , необходимо, чтобы выполнялось условие $l_i^d > (r_c - r_{\max})$, где r_{\max} — максимальное расстояние между компонентами генетической пары Френкеля, r_c — радиус захвата противоположно заряженных компонентов пары, определяемый из условия равенства энергии кулоновского взаимодействия V^- и Si_i^+ и тепловой энергии [3]. Согласно этому предположению, можно оценить коэффициент диффузии междуузельного атома. При $T = 60$ K имеем: $r_c = 210$ Å, $\Delta t_{np} \approx 100$ мкс, r_{\max} будем считать намного меньшим, чем r_c . В этом случае имеем

$$D_i = \frac{(l_i^d)^2}{\Delta t_{np}} > \frac{r_c^2}{\Delta t_{np}} \approx 4 \cdot 10^{-8} \text{ см}^2/\text{с.} \quad (6)$$

Как показывают измерения и расчет, с ростом J_e увеличивается и Δt_{np} , и доля вакансий, находящихся в состоянии V^0 . Таким образом, увеличение ЭВД вблизи 60 K при увеличении J_e (рис. 1, кривые 1 и 2) может быть связано с ростом l_i^d и соответственно доли диссоциирующих пар Френкеля.

В p -Si в этом диапазоне температур ЭВД падает с ростом температуры. Если верна исходная предпосылка, что после спада концентрации неравновесных носителей все пары Френкеля в p -Si диссоциируют, то на этом фоне могут быть замечены только процессы, приводящие к аннигиляции пар, т. е. к уменьшению ЭВД. Таким процессом может быть миграция Si_i^+ к вакансии в состоянии V^- . При этом доля аннигилирующих пар Френкеля определяется диффузионной

длиной междуузельного атома ℓ_i^* за время существования неравновесных носителей заряда Δt_{ucc}

$$\ell_i^* = (D_i \Delta t_{ucc} \tau_{V^-} / \tau_V)^{1/2}, \quad (7)$$

где τ_{V^-}/τ_V — доля вакансий, находящихся в состоянии V^- в течение времени существования неравновесных носителей заряда Δt_{ucc} . Использование значения D_i , определенного в (6), и экспериментального значения $\Delta t_{ucc} = 3-4$ мкс показывает, что при увеличении T от 40 до 120 К ℓ_i^* увеличивается примерно от 5 до 15 Å.

Повышение T до 120 К (рис. 1) приводит к уменьшению ЭВД и в n -, и в p -Si до незначительной величины. Как показано в [1], не образуются при этом и дефекты междуузельного типа. Значит, большая часть (или все) пар Френкеля аннигилирует. Качественно аннигиляцию можно было бы описать миграцией Si_i^+ к V^- за промежуток времени Δt_{ucc} . Однако при этом оказывается, что значение ℓ_i^* слишком мало.

г. $T > 120$ К

В этом диапазоне рост ЭВД с ростом T может быть описан в рамках модели радиуса захвата r_c противоположно заряженных компонентов генетических пар Френкеля [3]. При этом необходимым условием является аннигиляция пар Френкеля, для которых расстояние между V^- и Si_i^+ меньше r_c в течение временного интервала существования возбуждения электронной подсистемы Δt_{ucc} . В противном случае температурная зависимость ЭВД при $T > 120$ К будет различной в n - и p -Si, что противоречило бы результатам эксперимента. Очевидно, что при $T = 120$ К диффузионная длина компонентов пары Френкеля (или одного из них) для аннигиляции ℓ^* за интервал Δt_{ucc} должна быть меньше r_c , а соответствующая длина для диссоциации пары ℓ^d меньше, чем ℓ^* . В общем случае

$$\ell^* = (D_{V,i}^d \Delta t_{ucc} \tau_{V^-} / \tau_V)^{1/2}, \quad (8)$$

$$\ell^d = [D_{V,i}^d \Delta t_{ucc} (\tau_V - \tau_{V^0}) / \tau_V]^{1/2}. \quad (9)$$

Под $D_{V,i}$ следует понимать суммарный коэффициент диффузии V и Si_i . При этом в (8) учитываем миграцию Si_i^+ и V^- , а в (9) — Si_i^+ и V^0 и V^+ (V^{++}).

Экспериментально установлено, что вакансия может мигрировать по активационному механизму с минимальной энергией активации 0.18 эВ [1, 8] и ускоренно при ионизации кристалла [11]. Кроме того, при комнатной температуре в условиях сильной ионизации кристалла $D_V > 10^{-6}$ см²/с [12]. О механизмах миграции собственных междуузельных атомов существуют различные точки зрения: активационное движение с энергией активации $E_i = 0.13$ эВ ($T = 400-700$ К) [8] или $E_i < 0.003$ эВ ($T = 0.5-1.6$ К) [13], безактивационная миграция при перезарядке в условиях ионизации [14, 15], квантовая диффузия [16], солитонное движение [17] и др.

Из всех возможных вариантов критериям $\ell^* > r_c$ и $\ell_d > \ell^d$ при $T > 120$ К удовлетворяют следующие: $D_{V^-} \gg D_{V^0}$; миграция V^- , активационная с энергией активации E_{V^-} не больше 0.06 эВ; междуузельный атом движется согласно [8], т. е. с энергией активации 0.13 эВ. При этом учитываем результат [11], что в условиях ионизации вакансия движется ускоренно, т. е. энергия активации миграции вакансии может быть меньше значений, полученных в [1, 8].

Следует отметить также, что значение D_i , полученное согласно (6), при 60 К, значительно больше, чем это следует из активационного движения междуузельного атома [8]. Возможно, что существуют два механизма движения Si_i: низкотемпературный, для которого значение D_i стремится к нулю при повышении температуры до 100 К, и высокотемпературный — активационное движение с параметрами, приведенными в [8]. О такой возможности говорится в [18] на основании результатов [11] и [16].

Приведенные результаты позволяют предположить следующую схему зависимости ЭВД от температуры.

При $T < 40$ К процессы аннигиляции или диссоциации пар Френкеля про текают после спада концентрации неравновесных носителей заряда. В *n*-Si вакансия, находясь в зарядовом состоянии V^- , аннигилирует с подвижным междуузельным атомом Si_i⁺. В *p*-Si вакансия находится в состоянии V^0 (или V^{++}). Поэтому междуузельный атом убегает от вакансии, что приводит в итоге к образованию вторичных радиационных дефектов. Это и является причиной того, что ЭВД в *n*-Si намного меньше, чем в *p*-Si.

При 40—60 К к равновесным процессам аннигиляции (*n*-Si) и диссоциации (*p*-Si) пар Френкеля добавляются неравновесные. В *n*-Si фиксируется процесс диссоциации (рост ЭВД), в *p*-Si-аннигиляции (спад ЭВД).

При 60—120 К доля пар Френкеля, аннигилирующих в условиях ионизации кристалла, растет. Эксперимент фиксирует спад ЭВД в обоих типах образцов.

При $T > 120$ К все пары Френкеля аннигилируют в условиях сильной ионизации кристалла. Исключение составляют те пары, в которых расстояние между V и Si_i больше радиуса захвата. С ростом температуры радиус захвата уменьшается, что приводит к росту ЭВД.

Следует отметить также, что из результатов эксперимента кажется невозможной миграция междуузельных атомов при $T < 40$ К по модели «инверсии потенциала при перезарядке атомов», как это предложено в [14, 15].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] G. D. Watkins, Radiation Effects in Semiconductors, 67, N 4. (1968).
- [2] В. С. Вавилов, В. Б. Глазман, Н. У. Исаев, Б. Н. Мукашев, А. В. Спицын. ФТП, 8, 471 (1974).
- [3] А. Н. Крайчинский, Н. И. Осташко, И. С. Рогуцкий. ФТП, 16, 1487 (1990).
- [4] И. В. Жалко-Титаренко, А. Н. Крайчинский, Н. И. Осташко, И. С. Рогуцкий. Письма ЖТФ, 17, 74 (1991).
- [5] А. Г. Литвинко, А. Ф. Макаренко, Л. И. Мурин, В. Д. Ткачев. ФТП, 14, 776 (1980).
- [6] G. D. Watkins, J. R. Troxell, Phys. Rev. Lett., 44, 593 (1980).
- [7] В. Л. Винецкий, И. И. Ясковец. ФТТ, 14, 3046 (1972).
- [8] С. Н. Ершов, В. А. Пантелеев, С. Н. Нагорных, В. В. Черняховский. ФТГ, 19, 322 (1977).
- [9] В. Н. Абакумов, С. И. Перель, И. Н. Яссиевич. ФТП, 12, 3 (1978).
- [10] А. Н. Крайчинский, Л. В. Мизрухин, Н. И. Осташко, В. И. Шаховцов. ЖТФ, 58, 1180 (1988).
- [11] G. D. Watkins, J. R. Troxell, A. P. Chatterjee. Defects and Radiation Effect in Semiconductors (1978). Conf. Ser., Bristol and London: The Institute of Physics. N 46, 16 (1979).
- [12] А. Н. Крайчинский, Н. И. Осташко. Тез. докл. Первой национальной конференции «Дефекты в полупроводниках», 122. Санкт-Петербург (1992).
- [13] P. S. Cwozdz, Y. S. Koehler. Phys. Rev. B, 6, 4571 (1972).
- [14] J. C. Bourgois, J. W. Corbett. Phys. Lett., 38A, 135 (1972).
- [15] Б. Л. Оксенгендлер. В кн.: Метод радиационных воздействий в исследовании структуры и свойств твердых тел, 16. Ташкент (1971).
- [16] М. И. Клингер. ФТП, 11, 1675 (1977).
- [17] А. Н. Крайчинский, Л. В. Мизрухин, В. И. Шаховцов. Докл. АН УССР. Серия «А». 63 (1984).
- [18] В. В. Емцев, Т. В. Машовец. Примеси и точечные дефекты в полупроводниках, 248. М. (1981).